

-
- Аткинсон Э.Б., Стиглиц Д.Э. Лекции по экономической теории государственного сектора. М.: Аспект Пресс, 1995.
- Балацкий Е.В. Диссертационная ловушка // Свободная мысль—XXI. 2005. № 2. С. 92–104.
- Бахтизин А.Р. Агент-ориентированные модели экономики. М.: Экономика, 2008.
- Беккер Г. Экономический анализ и человеческое поведение // Thesis. 1993. Т. 1. Вып. 1. С. 24–40.
- Бремзен А. In Memoriam: публикации сайта Слон.ру, 15.12.2009 (<http://slon.ru/blogs/bremzen/post/214935/>).
- Кейнс Д.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АРВ, 1999.
- Макашева Н.А. Экономическая наука в эпоху трансформации (историко-методологический аспект) // Общественные науки и современность. 2000. № 5. С. 20–32.
- Новиков Д.А., Чхартушвили А.Г. Прикладные модели информационного управления. М.: ИПУ РАН, 2004.

Рукопись поступила в редакцию 18.03.2011 г.

ПРИНЦИП ТРИАДИЧНОСТИ В СТРУКТУРЕ МЕТОДОВ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО АНАЛИЗА РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

А.А. Зарнадзе

В статье показано, что в процессе разрешения социально-экономических противоречий между противоположностями бинарного содержания возникает необходимость привлекать третий элемент. Он должен иметь такую организационно-экономическую природу, чтобы триада получила качественно новое содержание и превратилась в целостную самовоспроизводящуюся систему.

Ключевые слова: бинарное отношение, целостность, иерархичность, включенная система, включающая система, синергичность, гомеостатичность, принципы управления, эффективность, производительность, институционализм.

Экономическая теория опирается на совокупность различных видов методов анализа. Эти методы часто основаны на эмпирическом содержании и опыте прошлой деятельности. Нельзя сказать, что такая практика является ошибочной, однако она не может применяться бесконечно. Дело в том, что с усложнением экономической практики возникают такие ситуации, когда их необходимо осмысливать на уровне теории. Сложность практической жизни не всегда поддается анализу методом проб и ошибок. Сама проблематика подсказывает, что нужны другие методы, которые способны более глубоко раскрыть реальность экономической жизни. Такая потребность возникает всегда, когда принятые методы анализа уже

© Зарнадзе А.А., 2011 г.

не способны указать более эффективные пути развития практики. Таким образом, реальность является пробным камнем экономической теории.

Сегодня экономическая теория показывает, что ей нужна помощь и новые методы анализа. Однако эти методы не должны быть замкнуты в узкие рамки анализа финансово-хозяйственной деятельности. Нужен не только анализ реального хода хозяйственной жизни, но анализ, который ей предшествует, с целью выработки эффективной экономической политики на перспективу. Крайне важно определить структуру интересов анализируемой системы, их соотношения и выявить среди них приоритетные. Сама же структура должна быть целостной и единой. Анализ теряет смысл, если остаются неизвестными требования иерархии более высоких уровней.

Экономическая жизнь ставит под сомнение многие теоретические постулаты, поэтому сегодня они требуют существенной корректировки. Важнейшим из них является соотношение рыночных принципов с корпоративным планированием, индикативным государственным планированием, общественной полезности с рыночной полезностью производимой продукции и т.д.

Примечательно, что вся действующая экономическая идеология основана на рыночной методологии, которая склоняется к неолиберальной модификации. Исследователи, которые отстаивают такую позицию, исходят из предположений, что институт рынка способен все отрегулировать автоматически, поэтому нет объективной необходимости в государственной корректировке рыночных отношений между производителем и потребителем. Из такого предположения исходит и равновесная концепция спроса и предложения. Последняя положена в основу отношения между экономикой и обществом, идеологии модернизации общественной жизни, инновационного развития социальной политики, финансово-экономической жизни и т.д.

На наш взгляд, позиция, которая исходит в экономической жизни из приоритета со-

отношения между спросом и предложением, страдает односторонностью и требует корректировки. Не отрицая значения рыночного равновесия в социально-экономической жизни общества, следует определить его реальное место в экономической действительности.

Существующая экономическая идеология исходит из необходимости разрешения противоречий между производителем и потребителем. Допускается, и это близко к реальной жизни, что производителю должно быть выгодно продать подороже, а потребителю – потребить приобретаемый товар. Такая эмпирическая постановка проблемы как будто близка к здравому смыслу. Однако она не отражает всей сложности общественных отношений, которые не укладываются в одномерное пространство соотношения между спросом и предложением.

На самом деле одномерное пространство, в котором расположены производитель и потребитель, не может обеспечить решение всех проблем. Для такого утверждения надо вспомнить общую основу системных исследований, которая утверждает, что анализируемую систему можно познать лишь на уровне более высокого порядка, т.е. на уровне верхней иерархии управления.

С этим положением корреспондируются теоремы К. Геделя, известного австрийского математика и философа. В двух своих теоремах он доказал известные на сегодняшний день положения, которые впоследствии были названы «теоремами века».

В чем суть этих теорем? В общем виде их можно сформулировать следующим образом.

Первая теорема. Истинность шире доказуемости. Это означает, что доказать можно очень многое, но это еще не говорит об истинности доказанного. Отсюда вытекает вторая теорема К. Геделя: «непротиворечивость системы не может быть доказана средствами этой же системы, не принимая во внимание требования иерархии более высокого порядка». Это означает, что уровень анализируемой системы непригоден для принятия решений

в отношении развития структуры и функции этой же системы.

Иначе говоря, нижний уровень иерархии управления должен удовлетворять требования верхнего уровня иерархии управления, в которой он выполняет некоторую определенную функцию. Рынок является включенной системой более высокой (включающей) – государственной – системы управления. Следовательно, решение, принятое на уровне спроса и предложения, не должно противоречить государственным интересам только потому, что подчеркивает приоритет рыночной полезности производимой продукции и услуг. Интересы корпорации и народного хозяйства должны быть согласованы и сбалансированы с народнохозяйственной полезностью. В этом сущность государственного регулирования экономики. Так, например, газовая отрасль продает газ предприятиям электроэнергетики по ценам, уровень которых обеспечивает высокие прибыли и газовикам, и энергетикам. Однако такой уровень цен не отражает интересов государства. Во-первых, газ и нефть нельзя сжигать в топках электростанций, они являются дорогим сырьем для нефтехимической и газо-химической промышленности и в значительной мере становятся дефицитным товаром после их переработки. Во-вторых, рыночный уровень цен может быть выгодным как производителям товара (газ, нефть, уголь, лес и т.д.), так и потребителям, но он может быть совершенно неприемлем для макроэкономики страны, учитывая инфляцию издержек, темпы роста цен на другие товары. В-третьих, рыночная цена, сформированная на основе спроса и предложения, может отрицательно повлиять на динамику развития отраслей, которые без обновления производства получают среднюю отраслевую норму прибыли. Рыночная цена, которая обеспечивает достаточную норму прибыли, становится препятствием развитию производства, которое связано с длительным сроком освоения фондов, если при этом увеличится риск капиталоотдачи. Техника и технология отодвигаются на задний план. В-четвертых, равновесная цена может тормо-

зить диверсификацию производства и развитие новых производств. Действующее производство может иметь высокую норму прибыли, но оно может быть препятствием для внедрения новых технологических процессов, которые могут дать существенный рост добавленной стоимости, числа рабочих мест, повышение качества продукции и т.д.

Таким образом, одномерная система спроса и предложения не может учитывать требования иерархии более высокого уровня: государственной, народнохозяйственной системы управления. Одномерное пространство в составе «производитель – потребитель» решать подобные проблемы не может. Бинарные отношения должны принимать форму триады: «производитель – потребитель – государственное регулирование». В таком виде эти отношения приобретают целостное содержание и становятся целостной системой на уровне государства, в котором каждый элемент системы воспроизводит себя в расширенном масштабе. В целостной системе части работают на достижение общей цели системы, которая и превращает их в единый организм. Взаимодействие частей системы превращает ее в живой, саморазвивающийся организм.

Речь идет не о чиновничьем регулировании рыночных отношений, где господствует административный произвол, а о научно обоснованном регулировании экономических процессов с развитой системой обратных связей и обеспечивающими сферами деятельности.

Формирование системы «производитель – потребитель – государство» является частным случаем более общей системы «общество – экономика – государство». Логика триадичной системы образует такую институциональную среду, в которой противоречия между отдельными подсистемами сводятся к минимуму.

Необходимо отметить, что специалисты, которые изучают институциональную теорию, по-разному объясняют происхождение институтов. При этом мало внимания уделяют свойству институтов решать противоречия между агентами социально-экономических

отношений. Однако, на наш взгляд, главным свойством институтов является разрешение противоречий в общественной жизни и снижение в ней уровня неопределенностей. Институты необходимо задействовать всегда, когда необходимо согласовывать интересы, гармонизировать общественные институты, сделать их целостной системой. Однако чтобы сделать систему целостной, специалисты должны знать, что она собой представляет. Речь идет о необходимости четкого представления формы и содержания целостной системы, в структуру которой должны быть встроены институты.

Несмотря на то что в последнее время о целостных системах пишут много, об их содержании известно мало. Мы определяем целостную систему как совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, которые воспроизводят свои структуры и функции за счет собственных производственных ресурсов. Целостные системы имеют видовую специфику. Определяющее их некоторое общее заключается в следующем: целостные системы имеют интегративное качество, которое отражает их функциональное назначение. Очевидно, что оно связано со сложнейшими проблемами формирования целевой функции управления социально-экономическими системами. Не вдаваясь в дискуссию по этому поводу, определим ее как необходимость обеспечения жизнеспособности и постоянного развития биосоциальной системы, в которой человек занимает ключевое место. Такое определение имеет методологическое значение. Оно заключается в том, что охватывает все уровни иерархии управления – от предприятия до народного хозяйства. Кроме того, такое определение целевой функции управления социально-экономическими системами радикально меняет проблему целевой направленности деятельности предприятий. На место необходимости максимизации текущей прибыли на передний план выдвигается проблема обеспечения расширенного воспроизводства биологической и социальной среды в их взаимосвязи и взаимообусловлен-

ности, в центре которых находится человек. Такая постановка вопроса соединяет интересы государства, общества и человека в единое целое.

Триада «общество – экономика – государство» подразумевает необходимость создания условий, которые позволяли бы обществу функционировать как единому целому в единстве с экономической системой. Само общество не в состоянии организовать функционирование и развитие социально-экономических процессов без организующей силы государства. Оно выступает не только как политическая, но и как идеологическая сила, которая охраняет общество от разрушительных воздействий – как от внешних, так и внутренних структур.

Государство является системообразующим фактором триады «общество – экономика – государство». Ни общество, ни экономика не могут обеспечить собственную деятельность как целостной системы без участия государства. В этом проявляется свойство относительности целостных систем управления. Целостность всегда проявляется в пределах компетенции государства, которое обеспечивает предприятиям экономическую, финансовую, правовую, социальную автономность. Относительная самостоятельность и автономность предприятий позволила многим экономистам поставить вопрос о необходимости сузить роль государства в управлении народным хозяйством. Следует отметить, что проблема имеет международный масштаб. Однако теоретическая несостоятельность принижения роли государства в управлении социально-экономическими системами является следствием отсутствия целостного видения общественной жизни исследователями, которые остались в плену старых представлений о развитии социально-экономических отношений.

Дело в том, что одномерные социально-экономические отношения не учитывают значения институциональных преобразований в общественной жизни, субстанцией которых является гармоничное развитие системы управления, имеющий иерархическую структуру.

Государство является системообразующим фактором триады. Оно придает качество целостности всей совокупности частей, которые входят в ее структуру. Ни общество, ни экономика не могут претендовать на то, чтобы нести свойство целостности без государственного участия, поскольку только государство имеет право собственности на недра Земли, которые поставляют общественному производству ресурсы для воспроизводственных процессов. Только государство способно привлечь средства других государств, достаточные для крупных национальных программ. Целостность является функцией расширенного воспроизводства за счет собственных материальных, трудовых, финансовых, природных ресурсов. Ни экономика, ни общество не могут функционировать без природных ресурсов. Следовательно, право собственности в первую очередь определяется функцией государства, которое, во-первых, осуществляет охрану прав собственности на все ее виды и, во-вторых, даже в условиях частной собственности является высшим органом политической и юридической власти и гарантом безопасности всех общественных и экономических структур. Таким образом, государство в границах, где осуществляется его суверенитет, является высшим политическим органом и охраняет как независимость собственных структур, так свою самостоятельность. Оно является гарантом против разрушения всех социально-экономических систем, функционирующих на его территории.

В работах Г.Б. Клейнера (см. (Клейнер, 2007, с. 418)) показано, что бесполезно искать способы гармонизации интересов на уровне бинарной системы «государство – экономика», либо «общество – государство», либо «экономика – общество» и т.д. в условиях тех организационных и социальных отношений, которые сложились в условиях реформы. Теоретически несостоятельной является фетишизация системы «спрос – предложение», «труд – капитал», «производитель – потребитель», «действующее производство – новая техника»... – примеры можно продолжить.

Жизнь предлагает блестящее доказательство невозможности развития одномерной системы «природа – общество», так как в ней не присутствует третий элемент – отношение, которое связывает противоположности в единое целое.

Существование третьей точки на уровне иерархии более высокого уровня в окружающей среде противоположностей имеет важное значение для триады. Третья точка зрения должна иметь свою специфику, свое институциональное содержание. Она должна не только снимать противоречие между двумя точками, но и создавать предпосылки для развития триады. Стремление управляющей системы решать противоречия на уровне одномерных систем, без учета интересов окружающей среды, иерархии более высокого уровня часто приводит к разрушительным последствиям.

Значение третьего элемента в процессе развития социально-экономической организации раскрывается у Гегеля. Он пишет: «Чтобы понять отношение взаимодействия, мы должны не оставлять обе стороны в непосредственной данности, а должны познать их как моменты третьего высшего, которое, как раз, и есть понятие» (Гегель, 1974, с. 335–336).

На наш взгляд, этим понятием является целостная система. Таким образом, для разрешения противоречий, возникающих при взаимодействии противоположностей, нужен третий элемент, который их связывает в единое целое.

Однако следует отметить, что единое целое не является механической суммой трех элементов. Оно представляет собой особый организм, с особым интегративным качеством, которого не наблюдается у других элементов целого, если рассматривать их изолированно друг от друга. Каждая целостная система имеет свою некую субстанцию, логическую основу своей жизнедеятельности.

Из сказанного выше вытекает неоспоримое положение: игнорирование требований иерархии высшего уровня хозяйствующих субъектов приводит к народнохозяйственным потерям и в конечном итоге – к непоправимым

для них последствиям. Вот почему простое повышение уровня прибыли не гарантирует эффективности на уровне макроэкономики, где эффективность производства имеет качественно иное содержание.

На уровне макроэкономики эффективность производства является функцией роста производительности труда, роста капиталотдачи, снижения материалоемкости, эффективной политики защиты природы, надежности и долговечности работы оборудования, проведения долгосрочной научно-технической политики.

На уровне микроэкономики эффективность производства определяется динамикой прибыли и ее нормы. При этом множество факторов, которые увеличивают доход корпорации, подвержены конъюнктурной динамике и часто не отвечают народнохозяйственным требованиям. Вот почему необходимо управлять эффективностью субъектов, которая часто противоречит народнохозяйственной эффективности. Становится очевидным, что между эффективностью народного хозяйства и эффективностью хозяйствующих субъектов в настоящее время отсутствует блок синхронизации интересов, который мог бы определить уровень гармонизации разнонаправленных интересов. Очевидно, триадичность экономических интересов не является случайным явлением. Она представляет собой иное выражение иерархичности – важнейшего принципа теории управления.

Принцип триадичности не означает, что верхний уровень управления всегда занимает институт государства. Этот уровень может быть занят другими институтами, но суть у них одна: они определяют рамки функционирования и развития тех категорий, которые находятся на более низком уровне иерархии управления. Однако взаимосвязи между ними не могут быть механическими. Триадичность имеет институциональное содержание. Она сцепляет эти уровни и превращает их в целостный организм.

Следует иметь в виду, что государственное управление может иметь разную качествен-

ную определенность. Она обусловлена глубиной сущностью идеологической платформы государства. Действующая методология экономической науки не соответствует требованиям сегодняшнего дня. Эти требования, на наш взгляд, должны качественно отличаться от требований государства к корпорациям, которые сложились в условиях рыночного фундаментализма. Государственное управление должно объявить своей платформой идеологию гармоничного развития биосоциальной системы, ключевым элементом которой является человек. Подобная идеология, на наш взгляд, соответствует идеологии управления социально-экономическими системами ноосферы. Она является источником универсальных принципов управления, отражающих закономерности развития природы и общества, который должен стать прототипом организационных форм и методов управления по всей иерархии управления – от предприятия до планетарного уровня. Приближенный перечень основных принципов управления: во-первых – научность; во-вторых – духовность; в-третьих – функциональность; в-четвертых – иерархичность; в-пятых – сбалансированность; в-шестых – синергичность; в-седьмых – автономность; в-восьмых – эффективность; в-девятых – конкурентоспособность; в-десятых – гомеостатичность.

Принцип гомеостатичности в данном списке занимает особое место. Он определяет основные параметры развития социально-экономических систем, которые создают условия их жизнеспособности и устойчивого развития. Особое место этого принципа обусловлено тем, что гомеостатичность определяет не только методологическую направленность концепции «управление по принципам ноосферы», но ее прикладную часть. Речь идет о том, что уже сегодня условия гомеостаза в системе управления должны стать аксиоматическим императивом в развитии общества. Эти условия составляют основу развития человеческих способностей: от идеологии потребительского отношения к жизни – к духовному ее осмыслению.

Литературы

- Абрамова Н.Г.* Целостность и управление. М.: Наука, 1974.
- Абалкин Л.И.* Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики // Вопросы экономики. 1997. № 6.
- Бир С.Г.* Кибернетика и управление производством. М.: Госиздат, 1963.
- Бушуев В.В.* Энергетический потенциал и устойчивое развитие. М.: ИАЦ «Энергия», 2006.
- Вернадский В.И.* Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-Пресс, 2004.
- Гегель Г.* Энциклопедия философских наук. М.: 1974. Т. 1.
- Глазьев С.Ю.* Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010.
- Зарнадзе А.А.* О необходимости разработки целостной методологии развития социально-экономических систем // Вестник университета (Москва, ГУУ). 2008. № 2 (23).
- Зарнадзе А.А.* О логике формирования целевой функции устойчивого развития социально-экономических систем // Вестник университета (Москва, ГУУ). 2009. № 2.
- Зарнадзе А.А. и др.* Понятие и идеи институциональной экономики. М.: Государственный университет управления. Проблемные лекции для аспирантов всех специальностей. Вып. 1. 1999.
- Клейнер Г.Б.* Государство, общество, бизнес: взаимодействие в целях модернизации // Россия в глобализирующемся мире / Под ред. Д.С. Львова, Г.Б. Клейнера. М.: Наука, 2007.
- Львов Д.С.* Экономика развития. М.: Экономика, 2002.
- Моисеев Н.Н.* Быть или не быть... человечеству? Ульяновск: Дом печати, 1999.
- Экология и экономика природопользования / Под ред. Э.В. Гирусова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.

Рукопись поступила в редакцию 21.03.2011 г.

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА
И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ
ПРАКТИКА**